

Героическое в повседневном

ЗАМЕТКИ О РЕПЕРТУАРЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ ТЕАТРОВ

Героический характер искусства социалистического реализма неслучайно определяется героикой нашей действительности. Об этом было прекрасно сказано на Третьем съезде писателей СССР: «Только борьба миллионов и миллионов людей за строительство новой жизни, борьба активная, вдохновенная и страстная позволяет нам быстро двигаться вперед и побеждать», — сказал Н. С. Хрущев. И Никита Сергеевич призвал писателей создавать «произведения, которые дышали бы страстью и знали на полдник героические», отражать «в своих произведениях великие дела, которые совершает народ, простые люди».

Эти слова Н. С. Хрущева, равно как и его призыв показывать «великие дела простых людей, чтобы эти люди жили, видели их лучше, чтобы они были примером для всех, кто идет борьбу под руководством Коммунистической партии за построение коммунистического общества», имеют прямое отношение не только к литературе, но и к другим искусствам. Во многом объясняют они и наше искусство театра. Репертуар — основа театра, его сердце. Вопрос о выборе репертуара имеет важнейшее значение для судьбы каждого, спящегоского коллектива. И при решении этого вопроса не должно быть неясностей в понимании героики.

Между тем героическое начало в современном сценическом искусстве толкуется порой узко, ограниченно. Существует мнение, что героика свойственна только песням, показывающим подвиги, что она выражается преимущественно в песнях романтического стиля или в особом драматургических жанрах (монументальной трагедии, историко-патристической драме и т. д.). Нет спору,

есть произведение особого, героического стиля, есть и произведения героического жанра. Но героическое начало в советской драматургии живет и развивается отнюдь не только в таких произведениях.

Напротив было бы противопоставлять в наше время героку быту и повседневности, считать, что она не может проникнуть в освещение так называемых камерных, интимных проблем современной жизни, в область вопросов психологических. Геронна выражается не только в подвиге, состоит не только в исключительных поступках. Героичны и путь советского человека к отчужденным делам и его готовность к свершению великих дел. Героичен самый характер советского человека, безгранично преданного идеям коммунизма. Героична поэтому повседневная жизнь нашего общества.

Героические идеалы решающим образом определяют характер всего человека. И он превращает эти идеалы в свою практику. Он пронизывает ими будни и праздники, труд и любовь, свои убеждения и свои духовные искания и борения. Как хорошо понимал это Маяковский, когда писал о Ленине и Дзержинском, о рабочем Иване Козловле и строителе Кузнецке, когда стихами и письмами боролся за идеальную и нравственную чистоту людей советского общества, воспитывал коммунистов!

В различных формах и стилях, в разнообразных жанрах советского искусства по-разному выражаются героические задачи советского общества, героический характер советского человека. И в репертуаре театров героическое начало должно проявляться разнообразно и ярко, ибо иначе театрам не решить своей главной задачи — воспитания че-

ловека будущего, воспитания на основе бескорыстности, правды и современности.

Настоящий сезон был во многом замечательным в жизни ленинградских театров. Драматургия и театр совершили решительный поворот к современности, к показу ее героических характеров. Мы увидели на сценах живые и привлекательные образы наших тружеников — людей производства и науки, коммунистов и комсомольцев, борющихся за коммунистический строй жизни, за коммунистические принципы в быту и морали. Этот репертуарный поворот должен быть закреплен, его успехи должны быть продолжены и приумножены.

Молодые драматурги внесли весомый вклад в репертуар ленинградских театров. «Синь века» И. Кузнецова, «Трагедия» М. Дворецкого, «Трехминутный разговор» В. Левиной, «Москва, Спутник» А. Капаловой, «Два цвета» А. Зака и П. Кузнецова, «Люба-Любов» Зоры Ланской — все эти пьесы привнесли удачу театрам. Правда, в каждом из этих произведений яркая и критика отменяла заветные убеждения, то или иное отношение к действительности. Но нельзя отбрасывать главного: несмотря на отдельные недостатки, это — произведения, созданные на первом этапе нашей жизни, по-прежнему в творческих поисках, выражающие героические черты современности и ее людей. Образы строителей в «Трагедии», характер коммуниста Болдышева — «Синь века», образы Любки в драматической пьесе З. Ланской и Штры Горелова в пьесе «Два цвета» дали артистам возможность для волеизъявления на сцене очень разнородных, но в основе своей глубоко героических характеров. И зритель высочайше ценит и запоминает в этих ролях и испытанного мастера А. Борисова, блестяще сыгравшего роль Болдышева, и Н. Ургант, талантливо воплотивший цельный и благородный характер Любки. В образе горячей, «не-

ровистой» девушки Любки, написанном В. Левиной, артистка А. Любка получила хороший творческий материал и сумела почувствовать и передать главное в характере — его героическую природу. Между Любкой из «Трехминутного разговора», юными героями спектакля ТКЗ «Москва, Спутник» и Олегом на вершине известной пьесы В. Розова «Хрюшья радость» нельзя не ощутить чего-то общего. И это общее — опять-таки в героичности натуры, в благородстве поступков, в прочности нравственных идеалов.

Две инсценировки, выполненные на основе известных современных романов — «Русского леса» Л. Леонидова (пьеса «Живая вода») и «Битвы в пути» Г. Николаевой, — также укрепили репертуар ленинградских театров. Увидели мы яркие и разнообразные героические характеры и в леновской Пеле Вихровой, так поэтично воплощенной молодой актрисой А. Фрейндлих, и в теплопартирного профессора Вихрове (артист М. Ладыгин), и в главном инженером Дмитрии Валериов (артист В. Петров).

Различные жанры пьес. Среди них — есть и комедия и пьесы для детского и юношеского зрителя. Много внимания уделено и их вопросам труда и быта, личным отношениям, в них прослеживаются интуитивные психологические переживания героев. Но в каждой из пьес прослеживается героическое начало, подчеркивающее на своей жизни.

Из периода этого сезона надо выделить «дальнейшим усилением героики в нашем театральном репертуаре. Намекают о расширении места для героических жанров на сцене, а также и о том, что были современная тема не подкреплялась примитивному, «безглагольному» изображению в драматургии и театре. В этой связи не могу не остановиться на пьесе А. Володина «Пять вечеров», показанной на сцене в минувшем сезоне.

Произведение это вызывает споры. У него немало сторонников. Не могу согласиться с ними. Вижу, чувствую, что автор — человек талант-

ливый. Но подход его к решению темы кажется мне неприменимым. Герои «Пяти вечеров» лишены выходящих идеалов, далеки от больших жизненных интересов. Они показаны в кругу интимных проблем. Все слова героя и героини об их трудовых делах остаются только декларациями, которым трудно поверить. Ведь в духовном содержании Ирины и Тамары, какими их называет автор, не чувствуется сколь угодно прочной связи с жизнью, с людьми труда. Неумение увидеть за будничными героини лишено яркости эти образы. Это — скучные люди, и ничто не может их «оживить»: ни заглавия Тамары о том, что она «живет полной жизнью», ни заветные Ирины, что она «свободная, веселая и счастливый человек», ни мастерство диалогов, ни экстраординарные остроты, ни усилия талантливых артистов.

Знаю: сторонники пьесы А. Володина скажут, что идея вроде Ирины и Тамары можно встретить в жизни. Конечно, можно. Но разве все, что встречается в жизни, мысляется ее сущность? За персонажами большинства новых пьес стоит широкий мир, перекан — прекрасные образы наших действительных героини, героини труда, подобные Валентине Гагановой, разведки деликатных земель, отважные ребята комсомольских патрулей, юности в девушке, сочетающие учебу с производственным трудом. В «Пяти

вечерах» такое «оно в мир» отсутствует. И прав Н. П. Хлюпков, сказавший, что герои этой пьесы находятся на самом дальнем плане современной жизни.

Радам с пьесами о современности — любимы по жанрам (от героической драмы и до лирической комедии), но прежде всего подлинно современным — в нашем театральном репертуаре нужны «произведения, воспитывающие человека будущего на опыте прошлого. Вспомини, что говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС о воспитании молодежи на высоких революционных традициях. Это слова, ко многим обязывающие и работников театров.

Пример «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского блестяще убеждает в том, как пьеса о революционном прошлом полной жизнью живет в современности. Можно только пожалеть о том, что у нас не идет на сцене «Броуновое» Вс. Иванова, что не ставится «Первая Конная» Вишневского, что театр не сумел наложить удерживать в репертуаре «Гибель аскарии» А. Корнейчука. В советской драматургической классике есть немало произведений, которые заслуживают возобновления. Есть и такие персодические режиссерские работы, которые преждевременно ушли с театральных подмостков. Обидно, например, что замечательный спектакль, посвященный Г. Тонконоговым бессмертным поэту Юлиусу Фучике, — «Дорогой

бессмертия» выбыл из репертуара. Насколько известно, в Ленинграде еще не готовится постановка «Трагедия патетической» Н. Погодина. Если так, то жаль. Нельзя полагать и мотивов, по которым театры не заинтересовались пьесами О. Форш о Кавказе и Ю. Германа о Дзержинском.

В постановках классики также следует подышать об усилении «героической линии». Давно уже не идет в Ленинграде «Гора от ума» А. Грибоедова, великое произведение, осязающее духом декабристских идей. Преждевременно сошел со сцены интересный спектакль «Сюжетные люди» (по Чернышевскому). Ленинградские театры «забыли» о Пилнере. Это факт вопиющий, Вероятно, Захаров де Филиппо мог бы претендовать на нашей театральной афише и дать дорогу Шкаляру. Тем более, что текущий год — год юбилея великого немецкого драматурга, произведения которого сыграли огромную роль в воспитании революционных характеров.

Скоро начнется новый театральный сезон. Мы ждем от него новых достижений, надеемся, что мастерство драматургов возрастет в их новых произведениях. Думается, что дальнейшему творческому росту драматургии и театра будет способствовать и более широкое, отражающее дух современности понимание и воплощение героики.

Ал. ДЫМШИЦ